

Мережко Алина Константиновна,
студентка группы 01002202, Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Merezhko Alina Konstantinovna, student,
Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»)

Научный руководитель:
Перемышленникова Инна Николаевна,
Ассистент кафедры Гражданского права и процесса
Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Peremyshlennikova Inna Nikolaevna,
Assistant of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute,
Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ
ПОРЯДКЕ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО
INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE CONTEXT OF SANCTIONS:
PUBLIC ORDER CLAUSE AND APPLICABLE LAW**

Аннотация. В статье исследуется влияние современных санкционных ограничений на ключевые институты международного частного права (МЧП) – оговорку о публичном порядке и механизм определения применимого права. На основе анализа норм российского законодательства (прежде всего ст. 1193, 1192 и 1210 ГК РФ), а также доктринальных источников рассматривается трансформация роли публичного порядка Российской Федерации как защитного механизма в условиях односторонних ограничительных мер недружественных государств. Особое внимание уделяется функциям МЧП как «фильтра», переводящего публично-правовые санкции в сферу частноправовых отношений, и практике применения контрсанкционного публичного порядка российскими судами. Делается вывод о возрастании роли оговорки о публичном порядке и свехимперативных норм в обеспечении стабильности гражданского оборота при осложнении отношений иностранным элементом.

Abstract. The article examines the impact of modern sanctions restrictions on the key institutions of private international law (PIL) – the public policy clause and the mechanism for determining the applicable law. Based on the analysis of the norms of Russian legislation (primarily Articles 1193, 1192 and 1210 of the Civil Code of the Russian Federation), as well as doctrinal sources, the transformation of the role of the public policy of the Russian Federation as a protective mechanism in the context of unilateral restrictive measures by unfriendly states is considered. Special attention is paid to the functions of PIL as a “filter” that translates public law sanctions into the sphere of private law relations, and the practice of applying counter-sanctions public policy by Russian courts. The conclusion is drawn about the increasing role of the public policy clause and overriding mandatory rules in ensuring the stability of civil turnover when relations are complicated by a foreign element.

Ключевые слова: Международное частное право, санкционные ограничения, оговорка о публичном порядке, применимое право, публичный порядок Российской Федерации, свехимперативные нормы, коллизионные нормы, контрсанкционный публичный порядок.

Keywords: International private law, sanctions restrictions, public order clause, applicable law, public order of the Russian Federation, super-imperative norms, colonial norms, and sanctions.

Современные геополитические реалии, характеризующиеся широким применением односторонних экономических санкций, существенно изменили условия функционирования международного частного права. Санкции, являясь по своей природе публично-правовыми мерами, оказывают прямое влияние на частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом (договоры купли-продажи, поставки, корпоративные отношения, арбитраж и исполнение иностранных судебных актов) [1]. В этих условиях особую актуальность приобретают традиционные защитные механизмы МЧП – оговорка о публичном порядке и правила определения применимого права.

Цель настоящей статьи – проанализировать взаимодействие указанных институтов с санкционными ограничениями на основе российского законодательства и научной литературы.

Оговорка о публичном порядке (*ordre public*) представляет собой экстраординарный механизм, позволяющий суду (арбитражу) отказать в применении нормы иностранного права, если последствия такого применения явно противоречат основам правопорядка (публичному порядку) государства суда. В российском законодательстве она закреплена в ст. 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права» [1]. При этом отказ не может основываться исключительно на различии правовых, политических или экономических систем государств.

Аналогичная норма содержится в ст. 167 Семейного кодекса РФ. Оговорка носит негативный характер (исключение иностранной нормы) и применяется в исключительных случаях, о чём говорится в отечественной доктрине [4].

В научной литературе подчеркивается, что публичный порядок включает как нормы права (основы правопорядка), так и нормы морали («добрые нравы»). Он не является синонимом «основ правопорядка», а представляет более широкое понятие, защищающее фундаментальные интересы государства [4].

Основным принципом определения применимого права в МЧП выступает автономия воли сторон (ст. 1210 ГК РФ), позволяющая выбрать право любого государства. Однако этот выбор ограничен сверхимперативными нормами (ст. 1192 ГК РФ) и оговоркой о публичном порядке [1].

Санкции, будучи публично-правовыми по происхождению, проникают в частное право через механизм коллизионного регулирования. Как справедливо отмечает Я.С. Бутакова, «международное частное право функционирует в этой связи как фильтр, который переводит экономические санкции, имеющие публично-правовое происхождение, в сферу частного права» [2]. Коллизионные нормы решают вопрос о том, распространяется ли конкретная санкция на договорные отношения сторон. В праве ЕС (Регламент Рим I № 593/2008) санкции квалифицируются как сверхимперативные нормы (ст. 9), имеющие приоритет [2].

В российском праве аналогичную роль играют нормы ст. 1192 ГК РФ, а также специальные меры, предусмотренные законодательством о специальных экономических мерах [1]. Санкции недружественных государств могут не применяться, если их последствия противоречат публичному порядку РФ.

В условиях санкций оговорка о публичном порядке приобретает новое звучание, формируя так называемый «контрсанкционный публичный порядок». По мнению Д.В. Конева, практика арбитражных судов РФ трансформировалась: оговорка используется как ответная мера для нивелирования негативных последствий иностранных юрисдикционных актов, содержащих санкционный элемент (включая вторичные санкции) [3]. Отказ в признании и исполнении таких актов возможен не только в экстраординарных случаях, но и при наличии социально-экономических рисков для российского правопорядка.

Санкции могут квалифицироваться как дефектный юридический факт, противоречащий сверхимперативным нормам РФ, что влечет применение ст. 1193 ГК РФ. Иностранное право (в том числе нормы, имплементирующие санкции) не применяется, если это приводит к нарушению основ правопорядка РФ (например, ущемлению прав российских лиц, угрозе национальной безопасности или экономической стабильности) [3].

При выборе применимого права суды учитывают, что санкции недружественных государств не могут автоматически распространяться на отношения с российским элементом. МЧП обеспечивает баланс: с одной стороны, уважение к иностранному праву, с другой – защиту публичных интересов РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что санкционные ограничения не отменяют институты МЧП, а актуализируют их защитные механизмы. Оговорка о публичном порядке и правила определения применимого права выступают надежными инструментами обеспечения стабильности и предсказуемости гражданского оборота в условиях внешнего давления. Российское законодательство и судебная практика демонстрируют гибкость и прагматизм, формируя контрсанкционный публичный порядок как ответ на вызовы современности. Дальнейшее развитие доктрины и унификация подходов (в том числе на уровне ЕАЭС) позволят укрепить позиции РФ в международном частнопровом пространстве.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Бутакова Я. С. Международные экономические санкции в международном частном праве: теоретический аспект // Международное право и международные организации. – 2024. – № 1. – С. 36–55.
3. Конев Д. В. Контрсанкционный публичный порядок // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 4. – С. 42–50.
4. Шулаков А. А. Публичный порядок и основы правопорядка в международном частном праве – синонимы или пересекающиеся понятия? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3. – С. 143–151.

